

МИР ГРЕКОВ И МИР ВАРВАРОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ИДЕОЛОГОВ ПАНЭЛЛИНИЗМА*

В.А. БОЛДИН

По распространенному сегодня в науке мнению первой панидеологией (от древнегреческого слова «Πάν», что буквально означает «весь», «всё», «каждый»), поставившей своей задачей формирование общей наднациональной идентичности, стал панэллинизм. Именно в трудах греческих мыслителей и ораторов происходит концептуальное оформление идеи всеобщего объединения всех греческих полисов. Зарождение идей панэллинизма приходится на промежуток между V и IV веком до н.э., когда греческий мир переживал глубокий кризис межполисных отношений. Поиск путей выхода из кризиса стал катализатором рождения концепций, обосновывающих необходимость этнокультурной консолидации греческого мира. В представлении древних греков о себе, о своем «мире», ключевую роль играло противопоставление себя значимому «Другому» — варварам. И таким конституирующим «Другим», в противопоставлении с которым строилась собственная идентичность и мироощущение, становятся, прежде всего, персы. Несмотря на то, что Греция не представляла собой единого государства, а также на тот факт, что не все полисы или объединения эллинского мира ориентировались в своей внешней политике на союз друг с другом, панэллинизм быстро стал популярной идеей, чему способствовала греческая литература и образование. Идеи панэллинизма можно проследить у таких древнегреческих авторов как Аристофан (ок. 444–386 гг. до н.э.), Горгий (ок. 480–380 гг. до н.э.), Лисий (ок. 445–380 гг. до н.э.), Ксенофонт (ок. 430–356 гг. до н.э.) и др. Но по-настоящему «отцом панэллинизма» можно

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 24–18–00349 «Представления о мире и мироздании в историческом контексте и социокультурном развитии европейского общества».

назвать афинского ратора Исократ (436–338 гг. до н.э.), продолжающего жанр эпидейктического красноречия, в речах которого идеология панэллинизма нашла концептуальную завершенность. Несмотря на научные дискуссии относительно того, насколько панэллинизм был воплощен в жизнь, популярность этой идеи как в среде простых граждан (чему свидетельством могут служить комедии Аристофана), так и среди интеллектуальной элиты оказало сильное воздействие на представление греков о себе и «Других» в окружающей картине мира. Во многом, панэллинизм стал интеллектуальным стимулом для возобновления разговора греков о самих себе, своем прошлом и будущем. А ключевым конституирующим элементом этого разговора стал образ «Иного», варварского мира, в противопоставлении с которым оформлялся собственный культурный ареал и уникальные образовательные практики.

В истории многих государств и народов с определенной степенью цикличности вслед за экономическими успехами, общим культурным и духовным подъемом, ростом демографических и интеллектуальных ресурсов актуализировались и вопросы политической интеграции. Поиск идеологических обоснований, позволявших утвердить свое первенство среди других акторов политики, предопределил появление наднациональных интеграционных идеологий, получивших в истории социально-политической мысли название панидеологии¹.

Термин «панидеология» происходит от древнегреческого слова «Πάν», что буквально означает «весь», «всё», «каждый». Несмотря на то, что термин не является устоявшимся, а в современной науке существуют различные трактовки и подходы к определению его сущ-

---

¹ Так, А.А. Григорьева замечает, что «возникновение и развитие панидеологий связано с актуализацией национальных проблем, конфессио-нально-культурной самоидентификацией народов и государств, стремлением последних к геополитическому росту. Целью панидеологий является, с одной стороны, создание наднационального государственного организма на общей этнической или религиозной основе, с другой — решение исключительно внутренних, национальных задач». См.: Григорьева (2013). С. 9.

ности¹, консенсусной точкой зрения является то, что первой подобной идеологией становится панэллинизм. Принято считать, что именно в трудах греческих мыслителей и ораторов происходит концептуальное оформление идеи всеобщего объединения всех греческих полисов и конструирование общей национальной идентичности.

Исторический контекст зарождения идей панэллинизма

Зарождение идей панэллинизма приходится на промежуток между V и IV вв. до н. э. Этот период в истории греческих городов-государств характеризуется глубоким кризисом межполисных отношений, повлекшим за собой упадок ряда из них. На ускорение формирования идеологии панэллинизма повлиял и распад одного из крупнейших политических объединений — Афинского морского союза (478–404 гг. до н. э.), что увеличивало риск военной интервенции со стороны Персии и Карфагена. Кроме того, усиление роли Спарты после победы в Пелопоннесской войне (431–404 гг. до н. э.) и включение в ее зону влияния ряда демократических полисов усиливали чувство тревоги у некоторых греческих мыслителей².

Распространение идей панэллинизма, прежде всего в греческой литературе, становится своеобразным ответом на сложившуюся в Элладе социально-политическую обстановку. Именно поиск путей выхода из кризиса стал катализатором рождения концепций, обосновывающих необходимость этнокультурной консолидации греческого мира³. Ключевым моментом, который, по мысли идеологов панэллинизма, был способен положить конец царившей смуте и обеспечить выход из затянувшегося кризиса, стала идея о наличии общего «врага». Как отмечает И.В. Меланченко: «Структурообразующими элементами зарождающейся панэллинской идеологии было представление об исторической и культурной общности эллинов, необходимости политического объединения греков для борьбы с внешним врагом — персами»⁴. На этот же факт указывает

---

¹ В нашем исследовании мы будем опираться на подход, согласно которому панидеологии можно рассматривать как одно из проявлений макронационализма. Подробнее см.: Snyder (1984). P. 17–65; Snyder (1990). P. 209; Pan Nationalism as a Category in Theory and Practice (2023).

² См.: Болдин (2024). С. 18.

³ Меланченко (2001). С. 18–26.

⁴ Меланченко (2014). С. 97.

и И.В. Алленова, подчеркивая, что, по мысли идеологов панэллинизма, «победоносная война с внешним врагом способна, как в героические времена греко-персидских войн, сплотить эллинов и дать новый стимул для упорядочения внутренней жизни, преодоления социальных конфликтов и политической борьбы»¹.

В представлении древних греков о себе, о своем «мире», ключевую роль играло противопоставление себя значимому «Другому» — варварам. Как пишет Э.В. Рунг: «Греко-варварская поляризация проникала практически во все стороны общественной жизни греков. Она находила отражение в греческой философии, литературе и искусстве. Важным элементом греческой “концепции” варварства было осознание идеи своего собственного превосходства над варварами, нашедшее выражение, в частности, в идеологии, которая получила обозначение в современной историографии как панэллинизм»². Именно персы и их «варварский мир» становятся той «идеальной» конституирующей конструкцией, вокруг которой строилась собственная греческая идентичность и мироощущение³. Можно предположить, что этому способствовало наличие в исторической памяти общезеллинского «мифа» о победе греков в войне с персами (500–449 гг. до н. э.). Именно военные успехи греков положили конец военной экспансии Персидской империи в Атику, что послужило основой для утверждения идеи о превосходстве греков над другими народами — варварами.

Несмотря на царившую раздробленность греческих полисов, а также на тот факт, что не все территории эллинского мира ориентировались в своей внешней политике на союз друг с другом⁴, панэллинизм быстро стал популярной идеей. Безусловно, политиче-

---

¹ Алленова (2002). С. 63.

² Рунг (2005). С. 125.

³ Здесь следует сделать оговорку, что греки не сводили весь «варварский мир» только к Персии и народам, населявшим ее. Тем не менее образ перса как врага и варвара, как отмечает М. Флауэр, фигурирует в греческом дискурсе уже в V в. до н. э. См.: Flower (2000). P. 65–66.

⁴ Так, Фивы, один из наиболее развитых греческих полисов, открыто демонстрировали дружественную позицию по отношению к Персии и «намеренно противопоставляли свой мидизм панэллинизму, особенно в условиях войны греков с Персией». Рунг (2013). С. 81.

ские сложности в отношении греческих полисов друг к другу становились сдерживающим фактором в распространении идеи панэллиннизма. Тем не менее мысль об общем происхождении, духовном и культурном единстве греческого мира была укоренена в сознании жителей Древней Эллады. Это подкреплялось и наличием в греческом мире общего языка, общегреческих праздников, ритуалов и святынь (например, зажжение Олимпийского огня или Дельфийский оракул)¹.

Античные образовательные практики и распространение панэллиннизма

Главными инструментами распространения панэллиннизма становятся греческая литература, педагогика и образование. Важную роль в деле распространения идей панэллиннизма играют речи известных раторов. Так, софист Горгий (ок. 480 – 380 гг. до н. э.) произнес свою знаменитую речь на Олимпийских играх (392 г. до н. э.), наполненную символизмом, скрытыми и явными смыслами. Неслучайно и место, выбранное Горгием для представления своей идеи объединения греческих полисов: по традиции именно в Олимпии в ходе игр делались наиболее значительные политические заявления (Philostr. *Olym.* I, 9 (3); пер. Т.А. Миллер)². Со схожими призывами на Олимпийских играх 388 г. до н. э. к грекам обратился и другой видный оратор Лисий (ок. 445 – 380 гг. до н. э.). В своей речи Лисий, прославляя мужество афинян, напомнил о важности объединения эллинов в деле борьбы с общим врагом, в данном случае — с сицилийским тираном Дионисием Старшим (431–367 до н. э.) (Lys. *Olym.* 5-6; пер. С.И. Соболевского).

Другим важным источником панэллиннизма становится античная литературная традиция. Одним из первых в греческой литературе к теме панэллиннизма обратился афинский комедиограф Аристо-

---

¹ См.: Французова (2014). С. 79; Morgan (1993). P. 18–44.

² К сожалению, речь Горгия, произнесенная на Олимпийских играх, не сохранилась. Однако содержание известно нам благодаря ее пересказу почитателем его творчества Филостратом (170–247 гг.). Кроме того, работы отечественных исследователей позволяют сделать вывод о подлинности ее смыслового содержания и авторской принадлежности. См.: Памятники поздней античной научно-художественной литературы II–V вв. (1964). С. 169–172; Миллер (1991). С. 60–105;

фан (ок. 444 – 386 гг. до н. э). Можно полностью согласиться с утверждением, что «обращение Аристофана к панэллинской тематике особенно важно, поскольку его произведения являлись своеобразным зеркалом, в котором отражались настроения эпохи, актуальные политические и идеологические проблемы того времени. Поэтому его комедии в определенной степени характеризуют состояние общественного сознания, господствующие в нем идеи»¹.

Особенно сильно панэллинские призывы звучат в так называемых антивоенных пьесах Аристофана: «Мир», «Лисистрата» и «Ахарняне». Так, в комедии «Мир» (421 г. до н. э.), поставленной вскоре после гибели афинских полководцев во Фракии, активно звучат призывы к концу междоусобных войн, от которых страдает весь греческий мир:

Теперь настало время, братья эллины,
Оставив распри, позабыть усобицы,
На волю нам богиню Мира вывести,
Пока толкач не помешает новый нам

Ag. 292-5; пер. А.И. Пиотровского.

Эта идея находит продолжение и в пьесе «Лисистрата» (411 г. до н. э.). В ней женщины греческого мира (коринфянки, спартанки, беотиянки) решают положить конец распрям и войнам, захлестнувшим Элладу. Нимфа Тишина так обращается к греческим полководцам:

Вас побранить хочу я, взявши за руки,
И справедливо. Как родные, кровные,
Из одного ковша вы возливаете
На алтари — у Фермопил, в Олимпии,
В Пифо, да где еще, не перечесть всего!
И вот, перед лицом враждебных варваров,
Поля Эллады вы опустошаете!

Ag. *Lys.* 1128-34; пер. А.И. Пиотровского.

Через реплики героев пьесы мы можем попытаться реконструировать и своеобразный общественно-политический идеал, рисуемый Аристофаном. Этот идеал находится в прошлом, когда греческие полисы были едины в борьбе с варварами — персами:

---

¹ Меланченко (2014). С. 98.

Голос дай, вспомнить дай,
Как с афинянами рядом
Дружно мы бились.
Артемисия видели воды
Славу нашу.
И бежали персы.

Ar. Lys.1149-53; пер. А.И. Пиотровского.

Лейтмотивом указанных пьес Аристофана была идея объединения всех греков перед лицом общего врага, аргументы для чего часто находились в славном общем прошлом греческого мира. Ведущая роль в деле объединения греков, «осуществление панэллинской программы, первая часть которой состоит в примирении эллинов, вторая же тесно связана с культивированием враждебности к варварам»¹, должна была лечь на плечи двух главных политических центров — Афин и Спарты, от политики которых зависело процветание и спокойствие во всем греческом мире.

Однако концептуальное оформление панэллинизм получает в трудах другого видного афинского ратора — Исократ (436–338 гг. до н. э.). Будучи учеником Горгия, Исократ не только продолжает жанр эпидейктического красноречия, но и развивает идеи своих предшественников о необходимости этнокультурной и политической консолидации эллинов. Необходимо отметить, что для греческой риторики особое значение имели стиль речи, ее форма и способ произнесения. Все это воспринималось как важнейший инструмент дидактического воздействия на слушателей. В данном контексте «панэллинские» речи Исократ не были исключением.

Считается, что впервые к панэллинской теме Исократ обратился уже в своей ранней речи «Похвала Елене» (в иных переводах «О Елене». — В. Б.) (384 г. до н. э.). В ней Исократ высказывает мысль о том, что грекам следовало бы вспомнить времена Троянской войны, когда все полисы объединили свои усилия в борьбе с варварами:

Мы опустили гораздо больше, чем сказали. Ведь помимо искусств, наук и прочих полезных вещей, происхождение которых можно связать с Еленой и Троянской войной, мы по справедливости можем считать Елену так же причиной того, что мы не

---

¹ Меланченко (2014). С. 99.

оказались рабами варваров. Легко обнаружить, что именно благодаря Елене эллины смогли прийти к согласию и предприняли совместный поход на варваров.

Isoc. *El.* 67; пер. М.И. Ботвинника и А.И. Зайцева.

Концептуальную завершенность идея панэллинизма приобретает в речах Исократ «Панегирик» (380 г. до н. э.) и «Филипп» (346 г. до н. э.). В речи «Панегирик», считающейся одним из выдающихся образцов греческого красноречия, Исократ, с одной стороны, развивает мысль необходимости объединения греков под властью Афин, а с другой — ратует за совместный поход объединенных греческих сил против варваров:

Какой юноша, какой старец настолько равнодушен к славе, что не захочет вступить в это войско, возглавляемое афинянами и лакедемонянами, в войско, которое собирается ради свободы союзников и отправится в поход по воле все Эллады для отмщения варварам?

Isoc. *Paneg.* 185; пер. К.М. Колобовой.

Речь «Филипп» (346 г. до н. э.) была посвящена македонскому царю Филиппу (382–336 гг. до н. э.), в лице которого Исократ также стремился найти поддержку своим взглядам на борьбу с персами:

Дело в том, что я намерен тебе советовать привести эллинов к согласию и возглавить поход против варваров: убеждение подходит для эллинов, а принуждение полезно для варваров. В этом, таким образом, заключается главное содержание всей моей речи.

Isoc. *Phil.* 16; пер. В.Г. Боруховича.

Обращение Исократ к одному из сильнейших политиков того времени не кажется удивительным, ведь предыдущие попытки убедить греков в необходимости объединения под властью Афин не увенчались успехом. При этом, как пишет И.В. Алленова: «Идеи Исократ об объединении Эллады под эгидой сильной личности осуществились с удивительной точностью. Вскоре после написания речи “Филипп” Греции пришлось подчиниться Македонии. Был осуществлен совместный греко-македонский поход против Персии, так долго проповедуемый Исократом. Организовал этот поход теперь уже Александр Македонский. Доказывая необходимость заво-

евания Азии, он прибегал к аргументам, выработанным идеологами панэллинизма, и, в первую очередь, Исократом»¹. В попытке оценить роль речей Исократ в распространении идей панэллинизма можно согласиться с рядом зарубежных исследователей, которые отмечали очевидность политического значения речей афинского ратора как для простых граждан, так для интеллектуальной элиты².

Определенное развитие идеология панэллинизма получила и в исторической науке. Здесь можно вспомнить труды греческого историка Ксенофонта (ок. 430 – 356 г. до н. э.), который, подобно предшественникам, призывал греков объединиться, однако уже под властью единого монарха. Панэллинские мотивы звучат в таких работах историка, как «Гиерон, или О тиране» (ок. 360 г. до н. э.), «Греческая история» (ок. 356 г. до н. э.) и «Воспитание Кира» (в иных переводах «Киропедия». — В. Б.) (ок. 362 г. до н. э.). Можно предположить, что политическим идеалом Ксенофонта было объединение греческих городов государств под властью Спарты, что способствовало бы усилению всего эллинского мира.

***Воплощение идей панэллинизма:
дискуссии продолжаются***

Вопрос о том, насколько программа панэллинизма воплотилась в жизнь и воплотилась ли в принципе, является дискуссионным. Одни исследователи убеждены, что «несмотря на широкое распространение идей панэллинизма... эти идеи не воплотились в конкретную политическую программу и не стали платформой для объединения эллинов. Очевидно, традиции полисного партикуляризма оказались сильнее представлений о необходимости единства»³. Другие, наоборот, предпочитают видеть реализацию программы панэллинизма в создании империи Александра Македонского (356–323 г. до н. э.), который хотя и не был греком, смог объединить под своей властью все территории греческого мира⁴.

---

¹ Алленова (2002). С. 66.

² Подробнее см.: Meyer (1902). S. 335–336; Beloch (1897). S. 371; 378–379; Cloche (1963). S. 39–95.

³ Меланченко (2014). С. 107.

⁴ Французова (2014). С. 79.

На наш взгляд, панэллинизм стал важной частью интеллектуальной и педагогической традиции античного мира. Популярность этой идеи как в среде простых граждан (чему свидетельством могут служить пьесы Аристофана), так и среди интеллектуальной элиты оказало сильное воздействие на представление греков о себе и «Других» в окружающей картине мира. Во многом панэллинизм стал интеллектуальным стимулом для возобновления разговора греков о самих себе, своем прошлом и будущем. А ключевым конституирующим элементом этого разговора стал образ «Иного», варварского мира, в противопоставлении с которым оформлялся собственный культурный ареал. Этот разговор шел посредством греческой литературы, истории, педагогики. Поэтому панэллинизм можно рассмотреть в более широком контексте античных образовательных практик. Однако это тема для дальнейшего вдумчивого и серьезного научного диалога.

Материал поступил в редакцию 20.02.2025

Материал поступил в редакцию после рецензирования 14.03.2025

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Beloch, U. (1897) *Griechische Geschichte*, Bd. II. Strassburg: Trübner.
- Cloche, P. (1963) *Isocrate et son temps*. Paris: Les Belles Lettres.
- Flower, M.A. (2000) “From Simonides to Isocrates: The Fifth-Century Origins of Fourth Century Panhellenism”, *Classical Antiquity*, 19(1), 65–66.
- Meyer, E. (1902) *Geschichte des Altertums*, Stuttgart: J.C. Cotta'sche Buchhandlung.
- Morgan, C. (1993) “The Origins of Pan-Hellenism”, in N. Marinatos, R. Hägg, eds. *Greek Sanctuaries: New Approaches*. London: Taylor and Francis, 18–44.
- Snyder, L (1984) *Macro-Nationalisms: A History of the Pan-Movements*. Westport (Connecticut): Greenwood Press.
- Snyder, L (1990) *Encyclopedia of Nationalism*. N.Y: St. James Press.
- Алленова, И.В. (2002) «Панэллинизм Исократ», *Вестник ТГУ*, 2(26), 63–66. [Allenova, I.V. (2002) «Panellinizm Isokrata», *Vestnik TGU*, 2 (26), 63–66].
- Болдин, В.А. (2024) *Панидеологии в истории политики и мысли* / под общ. ред. А.А. Ширинянца. М.: Аквилон. [Boldin, V.A. (2024) *Panideologii v istorii politiki i mysli*. Uchebnoe posobie / pod obshch. red. A.A. Shirinyantsa. M.: Akvilon].

- Григорьева, А.А. (2013) *Панславизм: идеология и политика (40-е годы XIX – начало XX века)*. Иркутск: Аспринт. [Grigor'eva, A.A. (2013) *Pan-slavizm: ideologiya i politika (40-e gody XIX – nachalo KhKh veka)*. Irkutsk: Asprint].
- Меланченко, И.В. (2014) «Идея панэллинизма в древнегреческой литературе», *Вестник МГЛУ*, 21(707), 97–108. [Melanchenko, I.V. (2014) «Ideya panellinizma v drevnegrecheskoi literature», *Vestnik MGLU*, 21 (707), 97–108].
- Меланченко, И.В. (2001) *Панэллинизм и концепция межполюсных отношений Исократы*. Дис. ... канд. ист. наук. [Melanchenko, I.V. (2001) *Panelinizm i kontseptsiya mezhpulisnykh otnoшенii Isokrata*. Dis. ... kand. ist. nauk].
- Миллер, Т.А. (1991) «От поэзии к прозе. Риторическая проза Горгия и Исократы», в: *Античная поэтика*. М.: Наука, 60–105. [Miller, T.A. (1991) «От poezii k proze. Ritoricheskaya proza Gorgiya i Isokrata», *Antichnaya poetika*. М.: Nauka, 60–105].
- Памятники поздней античной научно-художественной литературы II–V вв.* (1964) М.: Наука. [Pamyatniki pozdnei antichnoi nauchno-khudozhestvennoi literatury II–V vv. (1964) М.: Nauka].
- Рунг, Э.В. (2013) «Панэллинизм и мидизм в истории Фив классического периода», *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира*, 12, 81–98. [Rung, E.V. (2013), «Panellinizm i midizm v istorii Fiv klassicheskogo perioda», *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 12, 81–98].
- Рунг, Э.В. (2005) «Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н.э.», *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира*, 4, 125–166. [Rung E.V. (2005), «Predstavlenie persov kak varvarov v grecheskoi literaturnoi traditsii V v. do n.e.», *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 4, 125–166].
- Французова, О.А. (2014) «Идеи интеграции и панацональные концепции в античной философии, западноевропейской и российской общественной мысли: исторический аспект», *Известия Московского государственного технического университета МАМИ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*, 5(4), 78–84. [Frantsuzova, O.A. (2014), «Idei integratsii i pannatsional'nye kontseptsii v antichnoi filosofii, zapadnoevropeiskoi i rossiiskoi obshchestvennoi mysli: istoricheskii aspekt», *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI. Seriya "Sotsial'no-gumanitranye nauki"*, 5(4), 78–84].

THE HELLENIC WORLD AND THE BARBARIAN WORLD
IN THE IDEOLOGY OF PANHELLENISM

Vladimir A. BOLDIN

According to a widely accepted scholarly view, Panhellenism was the first pan-ideology (from the Ancient Greek word *Πάν*, meaning “all,” “everything,” “everyone”) aimed at forming a shared supranational identity. It was in the works of Greek thinkers and orators that the concept of unifying all Greek *poleis* took shape. The emergence of Panhellenistic ideas dates back to the period between the 5th and 4th centuries BCE, when the Greek world was experiencing a deep crisis in inter-polis relations. The search for ways to overcome this crisis became a catalyst for the development of theories advocating the need for the ethno-cultural consolidation of the Greek world. For the ancient Greeks, their self-perception and their understanding of their “own world” were shaped largely through opposition to a significant “Other” — the barbarians. The primary “Other” that played a defining role in shaping Greek identity and worldview was the Persians. Despite the fact that Greece was not a unified state and that not all *poleis* or Greek alliances prioritized unity in their foreign policy, Panhellenism quickly gained popularity. This was largely facilitated by Greek literature and education. The ideas of Panhellenism can be traced in the works of ancient Greek authors such as Aristophanes (c. 444–386 BCE), Gorgias (c. 480–380 BCE), Lysias (c. 445–380 BCE), Xenophon (c. 430–356 BCE), and others. However, the true “father of Panhellenism” can be considered Isocrates (436–338 BCE), an Athenian rhetorician who continued the tradition of epideictic oratory and in whose speeches Panhellenic ideology found its conceptual completion. Although scholars continue to debate whether Panhellenism was fully implemented in practice, it was widely embraced both by ordinary citizens (as reflected in Aristophanes’ comedies) and the intellectual elite. This widespread appeal played a crucial role in shaping how the Greeks viewed themselves and the “Others” in their world. In many ways, Panhellenism encouraged the Greeks to rethink their identity, history, and future. A central aspect of this discourse was the image of the “Other” — the barbarian world — through which the Greeks defined their own cultural identity and unique educational practices.